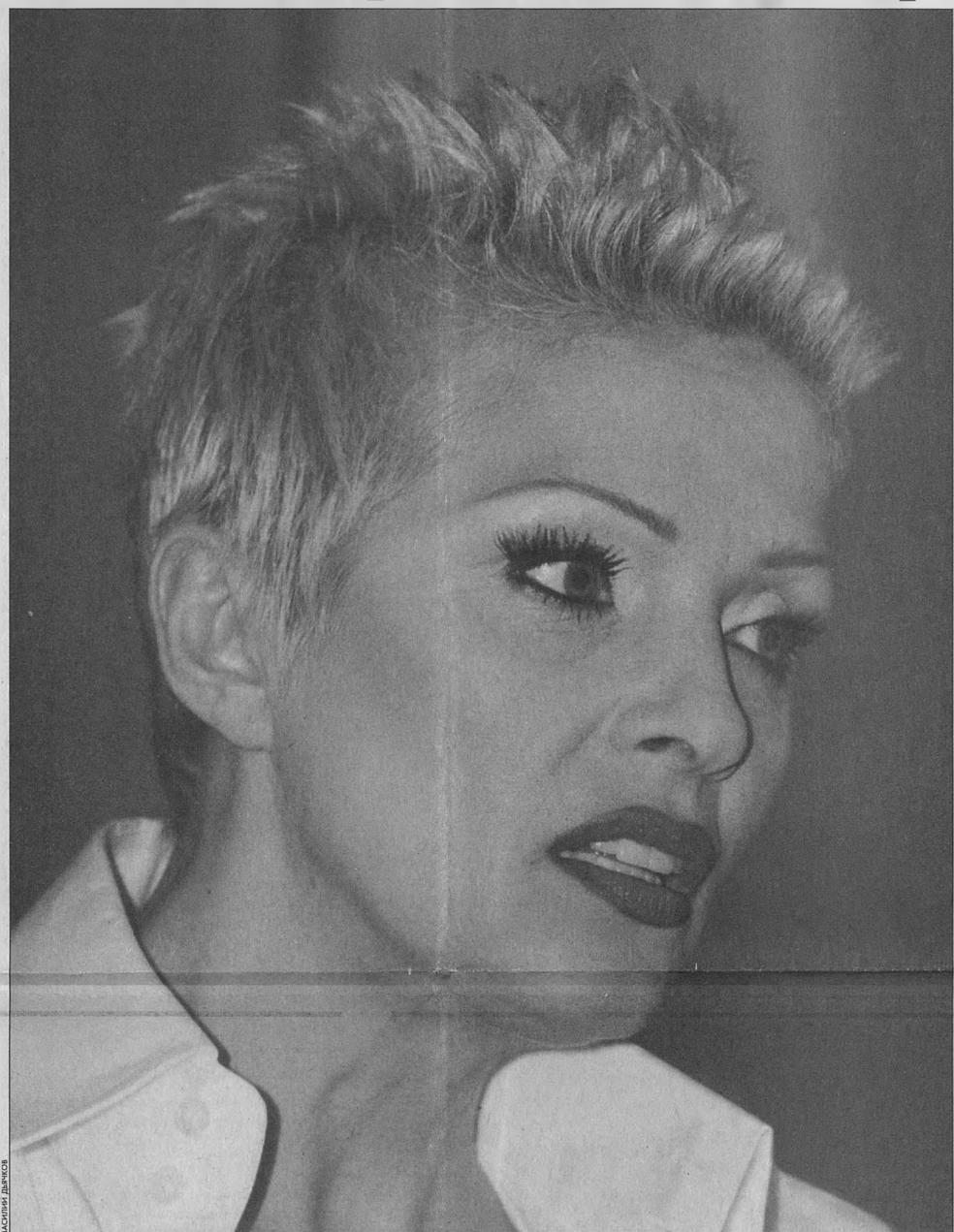

Лайма Вайкуле относится к той породе людей, которых называют «штучным товаром». Она холодна, таинственна и бесконечно далека от нас, живя в понятном только ей мире. Аристократичные манеры и стиль Лаймы давно стали притчей во языцех, перенять которые пытаются многие женщины, но тщетно. Это неуловимое «нечто» нельзя копировать, оно должно формироваться внутри благодаря неординарному восприятию жизни и широким взглядам на мир.

Лайма ВАЙКУЛЕ: Меня никогда не интересовали бриллианты

— Лайма, а что это за история ваших «взаимоотношений» со спецслужбами?

— Слава богу, никаких взаимных отношений у меня с ними никогда не было и нет. Просто еще очень давно, решив уйти из варьете «Юрас Перле» в Риге, мы с Андреем хотели поработать в московском «Интуристе». Но нам по непонятным причинам отказали в этом, сказали лишь, что не могут доверить нам работу в заведении для иностранцев. Так я осталась без работы почти на год и просила у мамы деньги на проезд и пропитание.

— И что, вы даже не стали выснять истинные причины отказа вам в работе?

— Особо нет. Все раскрылось как-то неожиданно. Оказалось, что «их» напугало то, что я очень часто со своими друзьями — эмигрантами в Америке. Смешно.

— Странно, что вы остались без средств к существованию. А как же те немалые деньги, что вы зарабатывали в «Юрас Перле»?

— Да, я действительно зарабатывала баснословные по советским временам деньги. Представьте себе, моя зарплата в варьете была 900 рублей. И это без чаевых, которые иной раз превышали зарплату. Но все было спущено на развлечения и друзей.

— Это как же надо было гулять, чтобы просидеть такие суммы?

— А мы и гуляли широко, по-барски (смеется). Мы с Андреем увлеклись тогда финской баней и приглашали попариться в ней всех артистов, приезжающих в Ригу. Включая и иностранных. Мы арендовали баню и занимались такими банкетами, что все просто диву давались. Вот туда-то мы и спустили все свои сбережения. Но я не жалею об этом нисколько, это было действительно чудное время, которое, увы, уже никогда не повторится.

— Для вас деньги — основное в жизни?

— Конечно же нет. Деньги для меня — это способ комфортного существования, способ быть свободной в передвижении, например.

— Верно ли, что свой первый гонорар вы получили, будучи еще совсем маленькой девочкой?

— Правда. Мне было всего три годика, и я пела на рижском радио, а гонорар получила не я, а мои родители. Ну и конечно, мне выделялось из этого на мороженое и конфеты.

— Почему-то многие артисты нашей эстрады, прежде чем прийти на сцену, постигали медицину. Взять, к примеру, Розенбаума и Жасмин. Вы тоже учились в медицинском училище и даже работали на «скорой»? Как свершился такой крутой вираж в пользу музыки?

— Честно говоря, я иногда жалею, что не постигла науку медицины, хотя знаю, что именно музыка — моя судьба. Выбор пал сам собой, я действительно обожаю сцену, кулисы, музыку, все то, что называется одним словом «артист».

— Лайма, сейчас многие люди, в том числе и звезды, обращаются к экстрасенсам и колдунам, пытаюсь предугадать судьбу. Вы тоже?

— Нет, мне это не нужно.

— А если бы вам представилась возможность взглянуть в свое будущее?..

— Я бы не хотела этого. Мне кажется, что мои мечты несбыточны, а не увидеть то, чего хотелось бы, — больно.

— Говорят, вы очень дружны с рижским священником Каспаром Диметром — сыном актрисы Вии Артмане. Вам необходима близость с Церковью?

— Эта близость необходима каждому человеку. А Каспар — мой давний друг, которого я просто обожаю. Он потрясающий поэт и композитор, песни которого есть в моем репертуаре. Однажды он помог мне в работе над моим видеofilmом, который я готовила для российского ТВ. Я думаю, что мне снова потребуется его помощь, когда я приступлю к написанию книги о себе.

— А что, такое намечается?

— Возможно, да. Но это будет еще не скоро. Я могу опубликовать такую книгу только тогда, когда не будет в живых моих родителей и нечего будет скрывать.

— А что, есть что скрывать?

— Тайны есть у любого человека. Мне есть что рассказать людям, но это возможно лишь при условии, что я никого не обижу и не выдам чужих тайн.

— Вы, пожалуй, единственная отечественная певица, привлекавшая внимание зарубежных импресарио.

— Почему ваши заграничные вояжи не имели продолжения?

— Да, я побывала в образе «русской Мадонны», как меня окрестили в Америке, куда меня пригласил продюсер Стэн Корнелиус. Контракты, подобные моим, были только у Бориса Гребенникова и «Парка Горького». Работа в Америке была для меня большим опытом. Меня действительно принимали как королеву. Но оставаться там навсегда не входило в мои планы, а терять зрителя и стадионы здесь было бы глупо. Потому и вернулась.

— Говорят, что Япония просто фанатела от вас?

— Так было на самом деле. Я поехала туда по приглашению государственной телекомпании NHK. Причем, когда японцы узнали, что я работаю с Раймондом Паулсом — композитором, который написал нашумевший в Японии хит «Миллион алых роз», они меня полюбили вдвойне.

— Почему же певица, которую принимали как королеву, не носит супердорогие наряды и драгоценности? По крайней мере, я вас никогда в них не видел. Вам не нравятся бриллианты и жемчуга?

— Меня никогда не интересовали презренный металл, бриллианты... Чтобы носить все это на себе достойно, нужно иметь определенный внутренний мир. У меня он другой. Я, конечно, в состоянии купить все это, но вопрос: зачем, если это не мое?

— Зато, говорят, ваш дом в Юрмале — самый замечательный на всю округу.

— Ну, это чересчур! Когда человек строит себе дом, исходя из своего внутреннего мира и желаний, он всегда кажется необычным. Мой дом сделан в основном из стекла. Он такой прозрачный — с очень большими окнами и стеклянным потолком. В нем есть все то, что мне необходимо для комфортной жизни: баня, бассейн, спортивный комплекс, балетный класс и просторные коридоры для моих собак.

— Ваши собаки так же придерживаются здорового образа жизни, как и их хозяин?

— Они, как и хозяйка, обделены. Если мне не хватает времени, здоровья и денег, то им не хватает моего внимания, у них слишком длинный день в ожидании меня, но если бы я выбирала животное, в которое хотела бы переродиться в следующей жизни, то я стала бы собакой, которая живет у меня.

— То есть им могут позавидовать даже люди?

— Отчасти да! Когда-то давно я хотела взять из детского дома несколько детей и воспитывать их. Но поняла, что это очень ответственный шаг и как-то не решилась. Ведь неизвестно, как сложится моя жизнь дальше, а рисковать невинными созданиями я не имела морального права. Вся моя любовь к детям передавалась моим четвероногим питомцам, к которым я бегу при первой же возможности. Вы не поверите, как они меня встречают, это нужно испытать.

— Ваш образ этакой надменной дворянки и салонной барышни подразумевает праздный образ жизни с бесконечными вечеринками и приемами. Вы же далеко не светская львица. Отчего такое пренебрежение светом?

— Я не львица, я «волчица советской эстрады», по словам Николая Фоменко (смеется). Я не пренебрегаю светом, время диктует свои правила. У нас у всех мало времени, мы занятые люди. Кухни и разговоры за чаем стали воспоминанием, сегодня каждый выкраивает свои пять дней, чтобы уехать на острова, горы и прочее. Нам некогда. Разве не так?

Ее слегка приглушенный и обволакивающий голос всегда узнаваем, ее грациозная пластика совершенна. Можно смело сказать, что Лайма Вайкуле — это бренд высокой пробы, высочайшая степень профессионализма, стиля, таланта и изящества.

— Лайма, конечно же первый вопрос: как вам удается поворачивать годы вспять?

— Я этого не делаю, я еще молода.

— Когда речь заходит о моде и стиле, всегда в первую очередь произносятся ваше имя. Вы чувствуете какую-то ответственность за присвоенный вам титул?

— Конечно, мне лестно, но слово «мода» сегодня не имеет четких границ. Если во времена наших родителей были модны плащи болонья, так в них ходили все поголовно. Сегодня все не так. Одеться, как Лайма Вайкуле, совсем не значит одеться модно. Одеться как никто, создать собственный стиль, образ — вот это модно.

— Наверное, сложно, оставаясь на виду, находиться всегда в форме?

— Сложно. Проще не выходить из нее.

— Как вы считаете, необходимо доверять свое здоровье и внешность профессионалам или можно обойтись народными, домашними средствами?

— Когда у вас болят зубы, вы идете к стоматологу, а не пытаетесь сверлить их дома, правда? Пора перестать относиться к своей внешности, как к чему-то второстепенному. Все должно делать профессионалы. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

— Что может максимально сохранить в женщине красоту?

— Главное — не нужно становиться рабом собственной внешности. Есть несколько составляющих красоты в любом человеке. Это приличная обувь, здоровые зубы, хороший маникюр и ухоженные волосы. А все остальное зависит от выражения глаз. Вооруженный этими деталями человек всегда покажется вам красивым.

— А самый действенный метод борьбы с количеством лет?

— Я «натуралка» (смеется). Уверена, что многое зависит от того, как женщина воспринимает себя в окружающем мире. Не нужно бояться приближения старости, надо дать ей достойный отпор, благо на то сегодня есть масса приемов. Чтобы выглядеть «на все сто» независимо от возраста, нужно обязательно высыпаться, систематически делать массаж, пить чистую воду и есть натуральную пищу. Это аксио-

«Я очень люблю внимание мужчин...»

Слова

Лолита Милявская:
— Лайма всегда была для меня загадкой. Она источает какую-то невероятную энергетику. Вы посмотрите, как она легка в движении, а какая пластика! Я слушаю ее в одиночестве, когда кругом полумрак и зажжены свечи. Ее песни не для стадионов и огромных концертных залов, нет. Они для камерной обстановки, когда ты обнажаешь свою душу и паришь в мыслях. В этом вся Лайма. Я многому у нее училась, для меня она остается законодательницей моды на эстраде. А как эротично она поет, это же просто заслушаешься! Боюсь, что другой такой у нас уже не будет.